

АКЦЕССОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ГАРАНТИИ

Алина ЧАНЫШЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Guarantee in the aspect of obligations is researched in the article on the basis of civil legislation in force and specialized literature. Accessory obligations regarding guarantee as an element in the structure of relations of obligations were singled out. The moments of emergence and termination of accessory obligations regarding the guarantee and the content of these obligations are being analyzed. It is proved that the guarantor makes a payment to the beneficiary not in the way of responsibility, but only in the framework of an obligation regarding the guarantee that exists between the guarantor and the beneficiary. Specific proposals regarding improvement of provisions of the Civil Code of Ukraine, related to the issuance of the guarantee and performance of obligations related to it, were formulated.

Key words: obligations, relations of obligation, accessory (additional) obligations, guarantee.

Аннотация

В статье на основе анализа действующего гражданского законодательства и специальной литературы исследуется гарантия в аспекте обязательств. Выделяются акцессорные обязательства относительно гарантии как элемент в структуре обязательственных отношений. Анализируются моменты возникновения и прекращения акцессорных обязательств относительно гарантии, а также содержание указанных обязательств. Обосновывается, что гарант осуществляет платеж в пользу бенефициара не в порядке ответственности, а исключительно в рамках обязательства относительно гарантии, которое существует между гарантом и бенефициаром. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию положений Гражданского кодекса Украины, связанных с выдачей гарантии и выполнением связанных с ней обязательств.

Ключевые слова: обязательства, обязательственные отношения, акцессорные (дополнительные) обязательства, гарантия.

Постановка проблемы. Термин «гарантия» является довольно многозначительным. Гарантия представляет собой определенную совокупность положений гражданского законодательства, образующую соответствующий институт законодательства. Безусловно, гарантия – это определенная совокупность правовых норм, которые формулируются в отдельном параграфе Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) под рубрикой «Гарантия», других положениях ГК Украины и иных актах гражданского законодательства, образуют соответствующий гражданско-правовой институт. Гарантия – это также и определенные правоотношения (обязательства). Можно говорить о гарантии как о документе, который гарант выдает бенефициару, как о юридическом факте (односторонней сделке, которую совершает гарант), как об индивидуальном регуляторе

отношений между гарантом и бенефициаром, как о социально-экономическом явлении и явлении социальной психологии. Таким образом, гарантию следует рассматривать как комплексное правовое явление, которое не может не включать в себя обязательства относительно гарантии. Вместе с тем правовая природа указанных обязательств, их содержание, моменты возникновения и прекращения требуют специального исследования.

Актуальность темы исследования. Комплекс правоотношений, возникающих при выдаче гарантии, требует более глубокого анализа, а сами эти правоотношения – надлежащей квалификации. В данной статье обязательства относительно гарантии исследуются как элемент содержания обязательственных отношений. Исследование гарантии в аспекте обязательств является актуальным в теоретическом и прикладном аспектах.

Состояние исследования. Существование обязательства гарантии в науке не отрицается. В.А. Белов, который утверждает, что наука не старается втиснуть способы обеспечения исполнения в содержание обязательств [1, с. 37], определяет гарантию, в частности, как охранительное обязательство гаранта выплатить денежную сумму кредитору (бенефициару) [1, с. 827], пишет об основании возникновения этого обязательства и т.д. [1, с. 828]. Таким образом, обязательство гарантии как правовое явление он признает. Вместе с тем исследованию гарантии в аспекте обязательств уделено недостаточно внимания в науке гражданского права.

Целью статьи является выделение акцессорных обязательств как элемента структуры обязательственных отношений, исследование правовой природы, моментов возникновения и прекращения, содержания указанных обязательств.

Изложение основного материала. Существует необходимость определения момента выдачи гарантии. Если гарантия подписывается физическим лицом, имеющим полномочия совершать сделку от имени юридического лица – гаранта и передается этим же лицом бенефициару, то такая передача письменного документа – гарантии и будет выдачей. Но она может пересылаться по почте. И тогда необходимо будет решить вопрос о том, выдана гарантия в момент сдачи соответствующего почтового отправления на почту или в момент получения этого отправления бенефициаром. При отсутствии правовой нормы, которая могла бы быть применена для решения этого вопроса, его следует решить, применив по аналогии ч. 1 ст. 640 ГК Украины: если договор считается заключенным с момента получения акцепта (а не с момента его отправления), то и гарантию следует считать выданной с момента ее получения бенефициаром.

Логично было бы установить, что гарантия вступает в силу с момента её выдачи. Но это – лишь предложение de lege ferenda, потому что de lege lata вопрос решается иначе: согласно п. 2 ст. 561 ГК Украины гарантия вступает в силу «со дня ее выдачи», то есть с нуля часов следующего дня после ее выдачи (ст. 253 ГК Украины). Поэтому ч. 2 ст. 561 ГК Украины надо изложить в новой ре-

дакции: «Гарантия считается выданной в момент ее получения бенефициаром. С этого же момента гарантия вступает в силу».

Но главным остается вопрос о юридических последствиях вступления гарантии в силу. Встречаются высказывания, которые могут быть основанием для вывода о возникновении обязательства гарантии в момент выдачи гарантии: если договор был заключен, сделка совершена, то обязательство гарантии возникло. Но к моменту нарушения обеспеченного гарантией обязательства бенефициар не имеет относительно гаранта какого-либо субъективного права, а гарант не несет корреспондирующей этому праву обязанности.

А обязательств без содержания (без субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей) не существует. Поэтому к моменту нарушения принципом обязательства, обеспеченного гарантией, обязательства относительно гарантии не существует. Вступление гарантии в силу является только юридическим фактом, который начинает формирование юридического состава – основания обязательства гарантии. Завершает формирование этого состава нарушение обеспеченного гарантией обязательства.

Однако эта схема законодателем не воспринимается. В определении гарантии в ст. 560 ГК Украины указывается: «По гарантии банк, иное финансовое учреждение, страховая организация (гарант) гарантирует кредитору (бенефициару) выполнение должником (принципалом) своей обязанности». Это практически то же определение, что и определение поручительства в ст. 553 ГК Украины, а разница между этими определениями заключается в том, что «поручитель поручается», а «гарант гарантирует». Вместе с правилом о действии гарантии со дня ее выдачи (ч. 2 ст. 561 ГК Украины) это заставляет искать содержание обязательства относительно гарантии со дня ее выдачи, а вместе с этим – само обязательство.

Представляется, что до нарушения должником обеспеченного гарантией обязательства и возникновения с этого момента обязательства относительно гарантии правоотношений между гарантом и бенефициаром не существует вообще. После нарушения должником (принципалом) обеспечен-

ного гарантией обязательства было бы некорректно говорить об обеспечении (гарантом) выполнения должником (принципалом) своей обязанности. После нарушения гарант уже ничего не гарантирует, а несет обязанности, которые входят в содержание обязательства относительно гарантии.

Что касается положения ст. 560 ГК Украины, согласно которому гарант отвечает перед кредитором за нарушение обязательства должником, то оно должно было быть больше связанным с содержанием ст. 563 ГК Украины, которая устанавливает последствия нарушения должником обязательства, обеспеченного гарантией. Иначе создается впечатление, что ответственность гаранта – это одно, а правовые последствия нарушения должником обязательства, обеспеченного гарантией, – это другое. Если на положение об ответственности гаранта посмотреть более критично, то несложно увидеть его бессодержательность и способность ввести в заблуждение специалиста, который добросовестно стремится вникнуть в смысл того, что называют буквой закона. В связи с этим Л.А. Есипова утверждает, что гарант «только отвечает за нарушение обязательства, а формой его ответственности в соответствии с содержанием ст.ст. 563, 566, 611 ГК Украины становится выплата заранее определенных убытков и/или неустойки в размере суммы гарантии» [2, с. 105]. Следует согласиться с Т.Е. Крысань, которая негативно оценивает отождествление гаранта с юридической ответственностью [3, с. 111].

По нашему мнению, гарант осуществляет платеж в пользу бенефициара не в порядке ответственности, а исключительно в пределах обязательства относительно гарантии, которое существует между гарантом и бенефициаром. В любом случае обязательство относительно гарантии не может быть признано правовой формой ответственности (выплаты сумм убытков и неустойки). Гарант никакого деликта обычно не совершает. Он только, выполняя свою обязанность в обязательстве относительно гарантии, осуществляет платеж в пользу бенефициара и на основании этого юридического факта получает право на получение выплаченной суммы от принципала в порядке регресса. Говорить о выплате гаран-

том сумм убытков и неустойки было бы неправильным. Поэтому ст. 560 ГК Украины следует изложить в такой редакции: «В соответствии с гарантией гарант обязуется выплатить предусмотренную гарантией денежную сумму в пользу бенефициара в случае нарушения принципалом обеспеченных гарантией обязательств. Условия выплаты и размер указанной денежной суммы определяются в гарантии, которая выдается гарантом бенефициару».

Безусловно отделяя обязательства гарантии от обеспечиваемого ею основного обязательства, законодатель продолжил эту тенденцию, закрепив правило о независимости гарантии от основного обязательства. Эта «независимость» вынесена даже в заголовок ст. 562 ГК Украины. Впрочем, при интерпретации и применении положения ст. 562 ГК Украины «обязательства гаранта перед кредитором не зависят от основного обязательства» предпочтение следует отдать положению, которое формулируется далее в скобках: («его прекращения или недействительности»). Итак, независимость гарантии от основного обязательства заключается в ее независимости от прекращения или недействительности основного обязательства. Это законодательное положение, если его рассматривать как логическое суждение, содержит в себе внутреннее противоречие, которое не может быть устранено. Действительно, из закона следует, что гарантией обеспечивается определенное обязательство. Но при недействительности или прекращении этого обязательства гарантия не может прекращаться, потому что она не зависит от основного обязательства. Однако объект, на который направляется действие гарантии, исчез. Гарантия потеряла свою функцию, но в соответствии с законом не прекращается. Можно было бы утверждать, что в случае недействительности или прекращения основного обязательства гарантия обеспечивает обязательства, возникшие в связи с недействительностью или прекращением указанного основного обязательства. Если это так, то и в Гражданском кодексе Украины скрптую формулировку о независимости гарантии от прекращения или недействительности основного обязательства целесообразно было бы заменить положением о том, что в случае

недействительности или прекращения основного обязательства гарантией обеспечиваются те обязательства, которые возникли в связи с прекращением или недействительностью основного обязательства.

Итак, если иное не установлено гарантией, независимость обязательства гарантии от основного обязательства сводится к ее независимости от недействительности основного обязательства и его прекращения и к невозможности суброгации – возможности для гаранта, выполнившего обязательство гарантии, занять место кредитора в обеспеченном гарантией обязательстве (суброгацию заменило право регрессного требования для принципала). Следует обратить внимание на еще один аспект независимости гарантии: отсутствие в обязательстве, обеспеченном гарантией, обязанности принципала уплатить определенную денежную сумму в пользу бенефициара не препятствует выплате такой денежной суммы гарантом бенефициару, если это предусмотрено гарантией.

Даже непоследовательно проведенная законодателем идея независимости гарантии (обязательства гарантии) от основного обязательства исключает саму постановку вопроса о солидарной или субсидиарной ответственности гаранта и принципала. Проблема предупреждения неосновательного обогащения бенефициара (в случае выполнения обязательства гарантии и основного обязательства) существует. Но она должна решаться адекватными правовыми средствами, а не приспособлением к гарантии правовых конструкций солидарных и субсидиарных обязательств, солидарной и субсидиарной ответственности. Тем более нельзя вообще считать ответственностью осуществление гарантом платежа в соответствии с добровольно взятой на себя обязанностью, о чем выше уже говорилось.

В то же время целесообразно было бы несколько дифференцировать правовое регулирование всего комплекса гражданских отношений, связанных с выдачей гарантии и выполнением связанных с ней обязательств. Выдача гарантий «по требованию без доказательств и условий» – это реальное явление, вызванное потребностями соответствующих общественных отно-

шений. Условия рыночной экономики побуждают участников гражданских отношений идти на риск. Поэтому такой вид гарантии должен быть признан в Гражданском кодексе Украины. Другой вид гарантии предусматривает включение в гарантию определенных условий. Среди таких называются решение суда в пользу бенефициара, заключение независимого эксперта и т.д. [362, с. 228]. Но действующие положения Гражданского кодекса Украины о гарантии не исключают и развернутого определения в гарантии ее условий. При этом следует учесть, что объем обязательства гарантии (или размер денежной суммы, которую гарант взял на себя обязанность выплатить в пользу бенефициара) формально и предельно определяется в гарантии. И закон не устанавливает обязанности гаранта проверять законность и обоснованность требования кредитора. Однако закрепляется обязанность гаранта установить соответствие требования и приложенных к нему документов условиям гарантии (ч. 2 ст. 564 ГК Украины). При этом законом прямо не устанавливается минимальный набор условий гарантий, условий, которые могут быть названы необходимыми или существенными (по аналогии с существенными условиями договора). Только косвенно из содержания законодательных положений о гарантии следует, что в гарантии должны быть определены ее срок и размер денежной суммы, которая при соответствующих обстоятельствах должна быть уплачена в пользу кредитора. Не устанавливаются и пределы права гаранта включать в ее содержание определенные условия. Правда, гарант должен учитывать, что он связан договором с принципалом, который согласно ст. 567 ГК Украины оплатил ему услугу по выдаче гарантии. Но несоответствие гарантии условиям договора между гарантом и принципалом не является основанием ее недействительности. С другой стороны, определяя условия гарантии, гарант должен учитывать, что содержание гарантии может стать причиной отказа бенефициара принять ее. В любом случае гарант имеет определенную свободу в определении условий гарантии. Поэтому в гарантии могут быть установлены, в частности, следующие условия:

1) гарант обязуется выплатить бенефициару денежную сумму, составляющую договорную цену поставленных бенефициаром принципалу товаров, выполненных работ, оказанных услуг при условии, что эта цена не будет выплачена принципалом в течение определенного срока после передачи товаров, составления акта приемки работ или акта о предоставлении услуг. В таком случае бенефициар не может предоставить доказательства неуплаты цены, а гарант обычно лишается возможности по предоставленным бенефициаром документам проверить соответствие и обоснованность предъявленного к нему требования. Поэтому если законодатель не признает осуществление платежа по гарантии безусловным, он должен препятствовать тому, чтобы условиями гарантии предполагалось осуществление платежа не немедленно, а по истечении разумного срока, необходимого для получения документов от принципала, если последний отрицает обоснованность предъявленного требования к гаранту. При этом гарант может обусловить предельную сумму договорной цены, выплату которой он гарантирует;

2) гарант обязуется выплатить денежную сумму в размере неустойки, начисленной бенефициаром в связи с нарушением обязательства принципалом, но не более определенной суммы;

3) гарант обязуется выплатить денежную сумму в размере суммы индексации задолженности в соответствии с ч. 2 ст. 625 ГК Украины;

4) гарант обязуется выплатить денежную сумму в размере убытков, причиненных бенефициару нарушением обеспеченного поручительством обязательства. Предельный размер этой суммы может быть предусмотрен условиями гарантии. Если в условиях гарантии указывается на «нанесенные» убытки, за гарантом надо признать право проверять факт их нанесения, а бенефициара следует признать обязанным предоставлять соответствующие доказательства. Нельзя допустить, чтобы бенефициар получил от гаранта больше, чем он может получить от принципала, который допустил нарушение обеспеченного поручительством обязательства. Поэтому за принципалом следует признать право на возмещение ему бенефициаром разницы между суммой,

полученной от гаранта, и суммой, которую он имел право получить от принципала (кроме случаев, когда гарант взял на себя обязанность выплатить суммы, которые принципал не должен платить). Это право следует закрепить в Гражданском кодексе Украины. Л.А. Есипова выразила по этому поводу такое мнение, что денежная сумма, выплачиваемая гарантом в связи с нанесением бенефициару убытков, «может быть больше, чем реально нанесенные нарушением обязательства убытки, размер которых по ст. 623 ГК Украины доказывается кредитором. Кроме того, нарушение обязательства, не обеспеченного неустойкой, может вообще не причинить убытки, но это никак не повлияет на обязанность гаранта выплатить в пользу основного кредитора определенную в договоре сумму» [2, с. 347, 405]. С точки зрения действующего законодательства это, во-первых, зависит от содержания гарантии. Во-вторых, в Гражданском кодексе Украины нет правовых норм, которые бы препятствовали получению бенефициаром от гаранта таких средств, на получение которых от принципала он не имел права. В-третьих, с точки зрения *de lege ferenda* как раз есть потребность во включении в Гражданский кодекс Украины правил, обеспечивающих эквивалентность в отношениях «бенефициар – принципал – гарант». С учетом этого нельзя допустить, чтобы в случаях, когда исполнению обязательства принципалом препятствовала непреодолимая сила и когда исключалось взыскание бенефициаром с принципала убытков и неустойки, такое взыскание допускалось с гаранта. Отдельно следует возразить против признания *de lege lata* денежной суммы, которую гарант платит в размере убытков, причиненных бенефициару нарушением основного обязательства, «заранее определенными убытками» [2, с. 105]. Правовая конструкция заранее определенных убытков в настоящее время признается Хозяйственным кодексом, ст. 225 которого допускается согласование сторонами договора такого порядка определения размера убытков. Итак, за пределами действия Хозяйственного кодекса такое согласование невозможно, а поэтому определение убытков заранее теряет в этой сфере любое основание. *De lege ferenda* правовая кон-

струкция заранее определенных убытков аналогична правовой конструкции неустойки, а потому является лишней;

5) если гарант выделяет определенные суммы платежей, которые он обязуется выплатить в пользу бенефициара, то он может установить и общую сумму, больше которой гарант не должен платить по гарантии ни при каких условиях (кроме сумм, выплачиваемых гарантом в порядке собственной ответственности перед бенефициаром согласно положению абзаца второго ст. 566 ГК Украины).

Обязательство относительно гарантии, дополнительное акцессорное (дополнительное обеспечительное) по своей сути, может рассматриваться в качестве основного относительно обязательств, которые возникают при нарушении гарантом обязательства относительно гарантии. Такие дополнительные относительно гарантии обязательства возникают на основании ст. 566 ГК Украины, которая устанавливает, что «в случае нарушения гарантом своей обязанности его ответственность перед кредитором не ограничивается суммой, на которую выдана гарантия, если иное не установлено в гарантии». Слова «не ограничивается» вместе с оговоркой «если другое ...» свидетельствуют о том, что законодатель допускает объединение гарантийного обязательства и дополнительного обязательства, содержанием которого является собственная ответственность гаранта перед бенефициаром, и оба эти обязательства вместе называют ответственностью, которая может иметь предел, если это установлено в гарантии, а по общему правилу предел существует только для обязательства гарантии (его размер ограничивается суммой, на которую выдана гарантия). Между тем обязательство, в форме которого реализуется ответственность гаранта за собственное правонарушение перед должником, хотя и является денежным, как и дополнительное (акцессорное) обязательство гарантии, все же имеет не только общие черты с этим последним обязательством, но и различия. Указанные общие черты присущи всем денежным обязательствам. Различия заключаются в основаниях возникновения названных двух видов обязательств. Дополнительное (акцессорное) обязательство гарантии своим

основанием имеет нарушение должником (принципалом) основного (обеспеченного гарантией) обязательства. Обязательство по собственной ответственности гаранта своим основанием имеет нарушение гарантом акцессорного обязательства, основанного на гарантии. По нашему мнению, это два разных обязательства. Поэтому положения ст. 568 ГК Украины о прекращении обязательства гарантии не могут распространяться на обязательства по собственной ответственности гаранта как *de lege lata*, так и *de lege ferenda*.

Итак, гарант в обязательстве гарантии несет обязанности по выплате денежных сумм, выплату принципалом которых он гарантировал (в том числе и тех, которые подлежали выплате принципалом в порядке его ответственности перед бенефициаром), и в дополнение к этому несет личную ответственность за выплату всех денежных сумм в пользу бенефициара согласно закону, хоть условиями гарантии собственная ответственность гаранта перед бенефициаром может быть вообще исключена. Поэтому ст. 566 ГК Украины следует дополнить правилом, которое бы исключало ответственность принципала перед бенефициаром в той части, в которой соответствующие денежные суммы бенефициар получил в порядке привлечения к гражданской ответственности гаранта. Это правило могло бы обеспечить конечную эквивалентность в обязательствах с участием принципала, бенефициара и гаранта. А его отсутствие придает правовой конструкции гарантии признаки нецелесообразности и ограничивает ее использование в хозяйственной практике.

Если момент возникновения обязательства гарантии определяется на основании неудачно сформулированных соответствующих правовых норм, то этого нельзя сказать о моменте прекращения обязательства гарантии. Согласно ч. 1 ст. 561 ГК Украины «гарантия действует в течение срока, на который она выдана». Это правило согласуется с положением п. 2 ч. 1 ст. 568 ГК Украины, согласно которому «обязательство гаранта перед кредитором прекращается в случае ... истечения срока гарантии». Эти законодательные положения дают основание утверждать, что «срок гарантии» («срок, на который она выдана») является сроком, истечение

которого прекращает обязательство гарантии, на какой бы стадии это обязательство не находилось. Но срока, о котором здесь идет речь, касается и ч. 4 ст. 563 ГК Украины: «Кредитор может предъявить требование к гаранту в пределах срока, установленного в гарантии, на который она выдана». Раз законодатель предоставляет кредитору право предъявить требование к гаранту в пределах указанного срока, то оспаривать это право нельзя. Возникает, однако, вопрос о защите соответствующего права кредитора в случае невыполнения гарантом указанного требования, необоснованного отклонения последнего. Общая схема защиты гражданских прав, которые были нарушены, такова, что предполагает фиксацию дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое его нарушило (ч. 1 ст. 261 ГК Украины). После этого лицо получает право на защиту, которое реализуется в пределах исковой давности.

Анализ положений Гражданского кодекса Украины о прекращении гарантии в связи с прекращением срока, на который она была выдана, дает основания для вывода о том, что правила о прекращении субъективного права, обязательства, правоотношения по истечении определенного срока могут быть корректными только в случаях, когда определяются те действия, совершение которых до истечения соответствующего срока исключает прекращения права, обязательства, правоотношения.

Выводы. Вступление гарантии в силу является только юридическим фактом, который начинает формирование юридического состава – основания обязательства гарантии. Завершает формирование этого состава нарушение обеспеченного гарантией обязательства.

Гарант осуществляет платеж в пользу бенефициара не в порядке ответственности, а исключительно в пределах обязательства относительно гарантии, которое существует между гарантом и бенефициаром. Обязательство относительно гарантии является дополнительным акцессорным (дополнительным обеспечительным) по своей сути.

Имея в виду обязательство относительно гарантии, вспомогательное

информационное обязательство и дополнительное обязательство, в которых реализуется собственная ответственность гаранта перед бенефициаром, можно говорить об обязательственных отношениях относительно гарантии, в содержание которых входят все названные обязательства.

Список использованной литературы:

1. Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров / В.А. Белов. – М. : Юрайт, 2013. – 1085 с.
2. Єсіпова Л.О. Гарантія у цивільному праві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л.О. Єсіпова. – Одеса, 2006. – 185 с.
3. Крисань Т.Є. Генезис інституту гарантій у контексті розвитку цивільного законодавства / Т.Є. Крисань // Методологічні засади вдосконалення цивільного законодавства України на сучасному етапі: матеріали круглого столу (м. Одеса, 9 жовтня 2012 р.) / За заг. ред. д. ю. н., проф. Є.О. Харитонова. – Одеса : Фенікс, 2012. – С. 109–111.